

Первоначально Лю Хун не особо доверял Ли Циншаню. Он хорошо разбирался в оружии и чувствовал, что мужчина над ним издевается, не используя одного, был искренне убежден в удивительном таланте Циншаня, когда тот в одиночку уничтожил лагерь Черного ветра и все еще ставил чуть выше самого себя. В конце концов, ему помогал еще один мастер.

Было чувство, что Ли Циншань может забрать жизнь одним движением, если захочет, и ты не сможешь убежать. Это была интуиция старой руки военного мира, интуиция, которая помогла ему избежать многих бедствий. Он определенно не ошибался.

Мог ли он уже стать первоклассным мастером?! За один день, невозможно. Но он видел это собственными глазами и не мог опровергнуть. Лю Хун глубоко сомневался в том, правильно ли было сообщать о проблеме с духом женьшеня в штаб квартиру в столице Чистой реки. Мастер штаба непременно отправит людей. Не было никого, кто не знал о его ценности.

Но столица получила новости очень быстро, благодаря действиям Ян Аньчжи. Туда мгновенно подтянулись бы все военные.

Дракон Ли тоже принял участие в праздновании. Он наблюдал за почтительным видом толпы, состоящей знати. Не мог сказать, что чувствовал, мысли его также были в полном беспорядке.

Но он сразу заметил перемены в выражении лица Лю Хуна, "Учитель, все в порядке!"

Ли Циншань услышал эти слова и предложил тост: "Старый герой Лю, я ушел слишком поспешно и уничтожил настроение для вина. Эта чаша будет моим извинением."

Лю Хун поспешно встал и сказал: "Кх, Циншань, ты позоришь меня, называя так. Какой герой, верно только то, что старый. Эти реки и озера принадлежат молодым, таким, как ты. Маленький Дракон, быстро встань. Вы, люди из одной деревни, должны выпить еще несколько чашек. Я должен беспокоить Циншаня, чтобы позаботиться об этом недостойном ученике в будущем."

Всем стало интересно. Ворота Железного Кулака оказали влияние на всю префектуру Ясная река. Они были поистине великой семьей, какая необходимость в постороннем для заботы о собственных учениках.

Ли Циншань застыл на мгновение, а затем улыбнулся: "С удовольствием!" Он осушил чашу одним глотком. Это был чрезвычайно обычная вещь, но она все же спровоцировала всплеск бурных оваций из толпы.

Ли Циншань едва осилил столь мощный жест, его живот снова заурчал "Гу Гу". На лицах многих появилась улыбка, хотя и покинула их также быстро.

Е Дачуань сказал: "Давайте побыстрее съедим эти блюда, чтобы с кухни принесли еще." Ему нравилось, что Ли Циншань больше и больше смотрел на него. Пока этот "констебль Ли" был здесь, он мог легко угнетать секты и преступников города, он мог бы быть действительно достоин этого титула судьи графства. Более того, он был смелым и сильным, но все еще понимал этикет и знал, как правильно себя вести. Не был легкомысленным молодым человеком, игнорирующим всех, кроме себя и порой вел себя не по годам зрело.

Ли Циншань не знал, что в голове у Е Дачуаня. Все его внимание сосредоточилось на столе, полном вин и блюд, он действительно игнорировал всех остальных. Сначала он соблюдал

основные манеры, но после вина вкусной еды расслабился, начал пить и есть от души, и в общем-то напоминал скорее голодного волка.

Тарелка была опустошена волной палочек. Это все еще было связано с его непосредственным контролем над движениями, обычные люди не могли это сделать. В то же время, он ел очень скрупулезно. Любое блюдо, которое попадало ему в рот, было пережевано одним движением челюсти.

Он расправился с меньшей половиной курицы одним укусом. Расправиться с целым цыпленком, впрочем, тоже не стоило особого труда.

Все тупо уставились на него, никто никогда в жизни не видел, чтобы кто-то так ел.

Ли Циншаню потребовалось не особо много времени, чтобы проглотить половину блюд и вин, но он все еще не чувствовал сытости. Его желудок был похож на большую печь, которая не могла быть полностью заполнена, поскольку она поглощала и переваривалась пищу с огромной скоростью, превращая ее в энергию и транспортируя в каждую часть его тела.

Приветствия постепенно эхом отозвались наверху ресторана. “Молодой герой Ли действительно герой!” “Какой молодой герой, он констебль. С таким констеблем, защищающим нас, все горные бандиты и разбойники должны бояться.”

Один человек ел, а группа аплодировала. Даже сам Ли Циншань почувствовал, что это немного странно. Он знал, что потреблял пищу далеко не самым изящным способом. Эти дворяне, которые жили как принцы и уделяли большое внимание манерам, могли спокойно навесить на его ярлыки “Деревенщина” и “Голодный призрак”.

Но эти преувеличенные похвалы на самом деле были искренними по большей части. Обычный человек давно бы утонул в презрительных взглядах. Однако, он не был обычным, он был могущественным, уравновесившим влияние на город.

Ли Циншань безгранично ел и пил, вино и посуду сменялись, словно текущая вода. Он сдался только после того, как опустошил три стола.

Время было позднее и все начали расходиться. Естественно, ему предоставили жилье во дворе.

Он понятия не имел, сколько вина выпил. Легкое опьянение было, даже с возможностями его тела по поглощению. Он упал на кровать, как только вошел в комнату, и пробормотал: “Маленький Ань”. Затем сразу глубоко заснул, чувствуя легкость. Он не должен был так сильно напиваться и беспечно засыпать без Маленького Ань, а оставаться бдительным.

Это был ужас падения цели в глазах общественности. Независимо от того, насколько высоки ваши навыки, такие вещи сильно расходовали энергию, практиковаться все меньше.

Маленький Ань осторожно помог ему снять одежду и обувь, положил его на кровать и накрыл его одеялом, словно завершал священный ритуал. Затем, как телохранитель, положил руку на свой сокровищный меч и встал на страже у кровати.

Никто не мог знать, было ли это из-за того, что Ли Циншань шокировал слишком много людей прошлой ночью, или эти взгляды в темноте хотели продолжить наблюдение, но ночь прошла спокойно.

Он спал всю дорогу, пока небо не светило ярким светом. Непрерывная борьба привели к

истощению духа и разума. Только теперь он действительно нашел облегчение, так как некоторое время оставался в кровати, вспоминая о сне. Это был не сон о его прошлой жизни, а что-то новое. Что именно это было? Он не мог вспомнить.

Маленький Ань принес таз воды. Ли Циншань поблагодарил его и опустил голову, наблюдая за резервуаром: “Э, почему я выгляжу похудевшим!” Он коснулся своего лица. Казалось, и правда похудел. Он ел мясо каждый день в горах, и его телосложение явно становилось крепче после культивирования силы быка. Лицо также стало более плотным, не таким худым, как раньше. Его оживленное лицо казалось сытым и здоровым.

Это потому, что он так сильно работал последние два года? Бормотал он про себя, опуская голову в воду и стараясь проснуться: “Пойдем, пора тренироваться!”

Расположение двора было несколько отдаленным и тихим, а область обширной. Это было подходящее место для обучения боевым искусства. Но когда он вышел на улицу, обнаружил, что большой снег уже остановился. Свет зимнего солнца упал на заснеженную землю, достаточно яркую, чтобы ослепить.

Ли Циншань наступил на снег и попал под солнечный свет. Он потянулся. Повернув голову назад, увидел Маленького Ань, все еще стоящего в тени.

Ли Циншань слабо улыбнулся и протянул руку: “Давай же!”

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197729>